

Нет, это не то, это не главное, всё это не главное... Главное, главное — но он даже не смел подумать о том главном.

Спустя некоторое время он наконец поднялся. Нужно было привести себя в порядок, к счастью, его старший брат вчера поздно лёг спать и сейчас, вероятно, всё ещё спит, закрыв дверь в свою комнату. С этими мыслями он, спотыкаясь, побежал в ванную.

Зимней ночью воздух был сухим, и Цзин Му накануне выпил лишнюю пару стаканов воды перед сном. Спал он меньше четырёх часов, когда его разбудила нужда, и, выйдя из комнаты, он как раз столкнулся с младшим братом, выходящим из ванной.

— Доброе утро, почему так рано моешься? — сонно поздоровался Цзин Му.

Лу Юши вздрогнул, и его нога, ещё не успевшая выйти из ванной, случайно наступила на порог. Он пошатнулся, чуть не упав.

Цзин Му быстро подхватил его.

— Эй, о чём думаешь?

Он почувствовал, как полностью проснулся, и машинально потрепал брата по голове.

— Голову не мыл, так что вода в неё вряд ли попала.

— Эй, давай потряси, вытряхни воду.

Цзин Му просто хотел пошутить, но, к его удивлению, младший брат действительно начал трясти головой, словно потерял всякую осторожность.

— Всё в порядке, Юши?

Только тогда Лу Юши пришёл в себя и быстро выпрямился.

— Я в порядке, тебе нужно в ванную? Проходи.

Убедившись, что с братом всё в порядке, Цзин Му вошёл в ванную. Когда он вышел, Лу Юши уже оделся и менял обувь у входа, явно собираясь выйти. Цзин Му взглянул на старые часы в гостиной: было всего девять утра.

— Так рано выходишь, что-то случилось?

Лу Юши не осмелился посмотреть брату в глаза, продолжая сосредоточенно завязывать шнурки, словно пытаясь создать из них произведение искусства.

— Мы с Луцзы договорились сегодня погулять.

— В такое время?

Цзин Му вспомнил, как его брат впервые приехал сюда и тоже вышел рано утром.

— У вас, спортсменов, такой здоровый распорядок дня?

— Договорились позавтракать вместе.

Лу Юши сказал и тут же бросился вон, будто завтрак в кафе вот-вот закончится.

Цзин Му выпил немного воды и вернулся в комнату, чтобы полежать. В полусне он размышлял, что не понимает, о чём думает молодёжь. Обычно все договариваются на вечер, чтобы петь караоке или есть шашлык, а тут кто-то зовёт на завтрак.

Действительно, те, кто каждый день занимаются физической подготовкой, — это совсем другое дело.

На самом деле Лу Юши ни с кем не договаривался. Он просто хотел выйти из дома, почувствовав, что больше не может находиться в одном пространстве с братом. Когда он шёл по почти пустынной улице в начале года, внезапно ему стало очень тяжело.

Он присел у обочины, хотел зарыдать, но не знал, о чём плакать. В нём смешались стыд, раскаяние и отвращение к себе. Он даже чувствовал, что ему противно.

Почему, почему его захлестнули эти негативные эмоции? Он задавал себе этот вопрос.

Потому что впервые его интерес вызвал мужчина? Нет, он точно знал, что не поэтому.

А потому что...

Объектом его сновидений был Цзин Му.

Кто угодно, даже Ван Чжэ, этот простак, или, если он совсем с ума сошёл, Линь Тао, этот безумец, — всё было бы лучше, чем это.

Хаос мыслей захлестнул его, и он не мог разобраться в этом клубке. Что он чувствовал к Цзин Му... к своему брату?

Лу Юши долго бродил по пустынной улице, пока наконец не написал Сунь Лунину.

— Луцзы, есть время? Давай поиграем в баскетбол.

Через некоторое время Сунь Лунин ответил:

— Да, конечно. На школьной площадке?

— Да, я пойду первым.

В их последней игре один на один Сунь Лунин почти не смог получить преимущество перед Лу Юши. Хотя разрыв в мастерстве был не слишком велик, их нельзя было назвать равными соперниками.

Но сегодня всё было иначе. Сунь Лунин явно чувствовал, что его друг был не в форме. Даже простые передачи получались неудачными. После нескольких раундов Сунь Лунин сел на ограждение у площадки.

— Лу-гэ, давай начистоту, что с тобой сегодня? Ты ведь не просто так позвал меня поиграть?

Лу Юши почувствовал неловкость. Он знал, что сегодня играл ужасно, и не мог ничего возразить. Но он действительно позвал Сунь Лунина поиграть, разве нет?

Неужели потому что...

— Ты в тот день говорил... можешь рассказать подробнее?

После некоторого колебания Лу Юши всё же спросил.

— В тот день? Какой день?

Спросил Сунь Лунин, но тут же вспомнил.

— О чём ты хочешь услышать подробности? Почему тебя это заинтересовало?

Лу Юши не ответил на последний вопрос, просто сказал:

— Ты тогда сказал, что вы расстались на некоторое время, и ты осознал... как ты это осознал?

Сунь Лунин поднял бровь, но больше не стал спрашивать.

— Мы переехали в начале лета, довольно далеко от старого места. До той части города не было прямого автобуса, дорога занимала четыре часа. Мама записала меня на множество курсов, так что времени на поездки почти не оставалось.

— Я думал, что увидимся только в конце лета, но однажды Дачжэ сам приехал. С картой, которую нарисовал ему отец, он один сел на автобус и приехал.

Сунь Лунин улыбнулся.

— Его беспечность — это точно от отца.

— Я был в шоке. Прошло всего полмесяца, а он стал таким загорелым, что в угольной куче можно было разглядеть только его зубы. С тех пор он так и не вернул себе прежний цвет кожи.

Лу Юши молча слушал воспоминания Сунь Лунина. На его лице была лёгкая улыбка, как будто просто думать о том человеке было достаточно для счастья.

— Он привёз салат из морских водорослей, который его мама приготовила. Я очень люблю это блюдо. Тогда было жарко, и он специально положил в рюкзак несколько ледяных палочек, чтобы еда не испортилась. Но рюкзак промок насквозь, и его штаны тоже промокли. Он сказал, что, когда поднимался по лестнице, какой-то ребёнок спросил, не обмочился ли он. Каждый раз, вспоминая это, я смеюсь.

Тут Сунь Лунин посмотрел на Лу Юши и спросил:

— Если твой друг проделал такой путь, привёз твоё любимое блюдо, что бы ты хотел сделать?

Лу Юши молчал.

— Обычно люди хотят обнять своего друга, — продолжил Сунь Лунин. — Но в тот день, увидев его, я захотел взять его за руку.

Лу Юши почувствовал, как что-то внутри него медленно рушится.

— Между друзьями объятия, похлопывания по плечу, даже игры — это нормально. Но взять за руку — это другое. Ты понимаешь?

— Это не слишком, но это очень близко.

Он протянул руку к руке Лу Юши, лежащей на ограждении. Лу Юши почти рефлекторно отдернул руку.

— Видишь, если я без причины возьму тебя за руку, ты подумаешь, что это странно, верно?

Сунь Лунин вздохнул.

— Я могу целый день сидеть с ним, обняв его за плечи, могу обнять его после удачного броска в баскетболе, он даже спал на моей кровати, когда приходил ко мне.

— Но я никогда не смогу взять его за руку.

В этих коротких словах Лу Юши почувствовал всю глубину недостижимой ценности, которую Сунь Лунин хранил в своём юношеском сердце.

Когда Лу Юши вернулся домой, его брат только что проснулся. Возможно, он лежал на волосах, когда спал, и одна прядь непослушно торчала вверх. Эта прядь была как пушистое пёрышко, вызывающее лёгкий зуд в сердце, и хотелось протянуть руку, чтобы её пригладить.

Его пальцы слегка дрогнули, но он ничего не сделал.

— Братец, ты уже пообедал?

Лу Юши спокойно сказал, переобуваясь.

— Я только что проходил мимо ларька Ва-гэ и купил две порции рисовой лапши. Давай поедим вместе.

Цзин Му был в ванной и чистил зубы, поэтому ответил невнятно:

— Да, сейчас подойду.

Лу Юши провёл утро, разобравшись в своих чувствах стыда и раскаяния. Цзин Му был его сокровищем, а тот сон был осквернением этого сокровища. Он не мог принять себя таким, поэтому его и захлестнули эти негативные эмоции.